

*М. И. Щербаков**

**ПРИНУЖДЕНИЕ К ПОНИМАНИЮ:
ИСТОРИЯ ОБ АНАКСАГОРЕ В КОММЕНТАРИИ
ПСЕВДО-НОННА НА ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА****

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязей между различными традициями рукописей комментария 36 Псевдо-Нонна к четвертому слову Григория Богослова. Комментарий Псевдо-Нонна характеризуется большой вариативностью: в некоторых рукописях отсутствуют *historiae*, которые есть в других. Большая вариативность не помешала некоторым исследователям предположить наличие единого комментария, который использовал автор. *Historia* 36. IV в части традиции представлена единственным заголовком к весьма неясному отрывку четвертого слова (ор. 4.72), где перечисляются различные философы и поэты, среди которых упоминается загадочный ремень Анаксагора. Ранняя сирийская рукопись несколько проясняет смысл ор. 4.72, другие греческие рукописи приводят иной текст. Не существует уверенности, насколько эти комментарии проясняют суть дела. Проблемой оказывается вариативность 36. IV: высказывались

* Михаил Иванович Щербаков — младший научный сотрудник; Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14; mikhail.shcherbakov.info@mail.ru

Mikhail I. Shcherbakov — Junior Research Fellow; Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, 25/14, 7-ya Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation; mikhail.shcherbakov.info@mail.ru

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–01038 «Экзегетическая стратегия и богословие Михаила Пселла в его толкованиях на отдельные места из Григория Богослова в интеллектуальном контексте XI века» (Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук), <https://rscf.ru/project/23-28-01038/>

The study was funded by the grant of the Russian Science Foundation No. 23–28–01038 “The Exegetic Strategy and Theology of Michael Psellus in his Interpretations of Selected Passages by Gregory the Theologian in the intellectual context of the 11th century” (Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences), <https://rscf.ru/en/project/23-28-01038/>

предположения, что исходный текст был сокращен или что изначально существовало несколько архетипов. Более вероятно, что Псевдо-Нонн не знал, как объяснить отрывок из Григория Богослова, а поэтому оставил для традиции один заголовок.

Ключевые слова: Григорий Богослов, Псевдо-Нонн, Анаксагор, рукописная традиция, текстология, экзегетика, архетип.

M. I. Shcherbakov

*COMPULSION TO UNDERSTAND: THE STORY OF ANAXAGORAS
IN PSEUDO-NONNA'S COMMENTARY ON GREGORY THE THEOLOGIAN*

The article discusses the problems of relationships between the different manuscript traditions of Pseudo-Nonnos's commentary 36 on the fourth Oration of Gregory Nazianzen. Pseudo-Nonnos's commentary is characterized by great variation: some manuscripts lack *historiae* that others have. The great variation has not prevented some scholars from assuming a single commentary that Pseudo-Nonnos used. *Historia* 36.IV is represented in the tradition part by a single title to a very obscure passage of the fourth Oration (or. 4.72), which lists various philosophers and poets, among whom the enigmatic Anaxagoras strap is mentioned. An early Syriac manuscript somewhat clarifies the meaning of or. 4.72, other Greek manuscripts give a different text. There is no certainty as to the extent to which these comments clarify the case. The variation of 36.IV appears to be a problem: it has been suggested that the original text was abridged or that there were originally several archetypes. It is more likely that Pseudo-Nonnos did not know how to explain the passage from Gregory Nazianzen, and so left a single title for tradition.

Keywords: Gregory the Theologian, Pseudo-Nonnus, Anaxagoras, manuscript tradition, textual criticism, exegesis, archetype.

Григорий Богослов является одним из самых влиятельных раннехристианских авторов, богословское учение которого было полно воспринято Церковью [1, с. 481] и стало нормой веры как на Востоке, так и на Западе, что подтверждается не только регулярными ссылками участников Вселенских Соборов на его сочинения как на беспрекословный догматический авторитет, но и чтением вслух его сочинений на всех Соборах начиная с III*. Разнообразие и объем корпуса сочинений Григория Назианзина, а также направленность тематики некоторых сочинений свидетельствуют о возникновении новой христианской литературы и продолжении просветительской деятельности античной пайдеи. Тексты автора становятся популярны во всем древнехристианском мире, их переводят на коптский, армянский, латынь, сирийский, арабский, эфиопский. В византийскую эпоху популярность сочинений Григория Богослова занимала второе место после Библии [10, р. 259]. Большой церковный авторитет и благотворное догматическое влияние повлекли возникновение схолий и объемной комментаторской традиции. Целью данной статьи является рассмотрение взаимосвязей между различными традициями рукописей комментария 36 Псевдо-Нонна к четвертому слову Григория Богослова.

Самыми ранними комментариями, а также ядром всех последующих схолий являются *historiae* Псевдо-Нонна, посвященные словам 4, 5, 39 и 43, а также Александрийские схолии (*Schol. Alex.*). Их авторы, определить которых не представляется возможным, жили в одно время: приблизительно в первой

* См. упоминания Григория Богослова в Деяниях Вселенских Соборов.

половине VI в. Псевдо-Нонн, по его собственному отношению к комментируемому тексту, был христианином и происходил предположительно из Восточного Средиземноморья^{*}. Его долгое время отождествляли с Нонном Панополитанским, автором «Деяний Диониса» и «Парафраза на Евангелие от Иоанна», пока в 1699 г. Р. Бентли не оспорил это отождествление [3, р. 17–19], после чего эта точка зрения обрела консенсус и кардинально не пересматривалась современными исследователями^{**}. *Historiae* — это технический термин древнегреческих грамматиков, обозначающий «содержание» некоторого поэтического текста: место, время, события, лица. Найденные папирусы свидетельствуют о развитии школьной практики разъяснения древней гомеровской лексики, исчезнувшей из койне, и обсуждения различных мифологических героев. *Historiae*, подобные сочинению Псевдо-Нонна, также использовались в школах не только для разъяснения значений трудных и устаревших слов, но уже и для объяснения событий классического периода. Комментарий Псевдо-Нонна, вероятно, использовался в процессе обучения [9, р. XXXIX], что в таком случае означает использование слов Григория Богослова в части учебной программы тех школ, в которых работал Псевдо-Нонн. Наконец, умелое использование *historiae* — употребление примеров и аналогий в речи ритора — является обязательной составляющей ораторского мастерства.

Хотя *historiae* Псевдо-Нонна являются своего рода элементарным справочником, тем не менее отмечалось, что Псевдо-Нонн не всегда адекватно понимает риторическую технику Григория Назианзина, в одних случаях он дает больше материала, чем необходимо, в других требующие пояснения места обходятся молчанием [9, р. 6–7]. К примеру, М. Креммер [6, р. 46] обратил внимание на одно пояснение Псевдо-Нонна к ог. 4, 108^{***}: Γυνή τις καλουμένη ὡς τινες λέγουσι Σίβυλλα, ὡς δὲ ἄλλοι Φιμονόη, ὡς δὲ ἕτεροι Φίλυρα, ἐσείσθῃ παρά τινος νεανίσκου (Pseudo-Nonnian. 64.1–2 [13]). Эта *historia* является не чем иным, как парафразом и не имеет никакой пояснительной силы в связи с тем, о чем говорит Григорий Богослов.

В начале XX в., когда были написаны первые фундаментальные исследования о комментаторской традиции к словам Григория Богослова, высказывалась гипотеза о существовании более древнего, неизвестного, комментария, который предшествовал комментарию Псевдо-Нонна. Т. Синко, основываясь на Александрийской схолии, предполагал, что должен был существовать список слов Григория Богослова с маргиналиями, которыми пользовались последующие комментаторы и которыми, в частности, пользовался Псевдо-Нонн [14, р. 7]. Р. Кантарелла отстаивал мнение, согласно которому существовал неизвестный нам пространственный комментарий, который стал источником для и Псевдо-Нонна,

* Локализация Псевдо-Нонна строится на его прямом упоминании Тира (4.66 [13]) и Антиохии (5.16 [13]).

** За исключением [15, р. 190].

*** «Или твоя собственность стихи? Но что, если право на них оспорит та старуха, которая, когда толкнул ее в плечо скоро бежавший навстречу ей юноша, стала бранить его и в жару гнева, как рассказывают, выразила брань свою стихом, который очень понравился тому юноше и, быв приведен им в правильную меру, послужил началом стихотворства, столько тобой уважаемого?» (ог.4 108; [2, с. 99]).

и для Schol. Alex. [5, p. 293]. Не соглашаясь с этой точкой зрения и указывая на процитированный выше парафраз (Pseudo-Nonnian 64, 1–2 [13]), Ф. Лефхерц замечает, что если бы такой комментарий существовал, то неправдоподобно, чтобы он в короткое время претерпел существенные сокращения, а затем был вытеснен Псевдо-Нонном и Schol. Alex. Перечисление трех имен (Σίβυλλα, Φιζονόη, Φίλυρα), согласно осторожной позиции Ф. Лефхерца, может только означать, что Псевдо-Нонн пользовался некоторым словарем, либо в его рукописи Григория Богослова были маргиналии с таким перечислением, но не более. В дальнейшем эти маргиналии могли расширяться и наконец вытесниться alexandрийскими схолиями [7, s. 113]. Гипотетическая схолия в этой рукописи могла иметь вид «Σίβυλλα Φιζονόη», а Φίλυρα является чей-то ошибкой и, скорее всего, появилась позже [7, s. 201–202]. Гипотезу Синко-Лефхерца об источнике Псевдо-Нонна, а именно списка слов Григория с маргиналиями, уточняет J.-Nimmo Smith [13, p. 7]: если такая рукопись существовала, то Псевдо-Нонн только компилировал схолии и самостоятельно дополнял материал. Стоит согласиться с этой позицией, поскольку сам характер данного комментария может провоцировать переписчика расширять исходный текст и дополнить недостающие разделы.

Объем списков комментария Псевдо-Нонна весьма внушителен. Существует не менее 160 только греческих рукописей, датируемых VIII/XI–XIX вв. Помимо этого сохранились переводы на сирийском [4], армянском [8], грузинском [11] языках. Самая ранняя греческая рукопись — это палимпсест VIII–IX в. Vind. suppl. gr. 189. Данный источник является пересмотренной версией сирийского перевода, благодаря которому стало возможным определить раннюю стадию греческого текста. На раннем этапе греческая традиция разделилась на две семьи, первая *n* претерпела значительные изменения и в последующем была переведена на армянский язык, в другой семье *m* сокращались повторения, изменилась структура комментариев. Деклерк описал значительные различия между двумя этими семьями, предполагая для них два гипархетипа, один из которых потерял hist. 36 слова IV, другой содержал дополнительные истории. В последующем греческие переписчики продолжали вносить изменения и дополнения в рукописи, а начиная с X в. с рукописей двух семей начинают делать переводы на грузинский язык. Самые ранние сирийские версии (Syr. I, Syr. II) относятся к VII в., в это же время появляется и армянский вариант, в котором больше пропусков, чем в Syr. II, но одновременно больше сведений о поздних дополнениях к греческому тексту. Сирийские рукописи, армянский перевод и связанный с ними текст Космы Иерусалимского имеют одну интересную особенность: в них нет антиязыческих утверждений, или практически нет, в случае Космы.

Рукописные тексты *historiae* Псевдо-Нонна представлены в различных версиях, что Ф. Лефхерц объясняет коллективной анонимностью данной работы, ведь сам жанр *historiae* подталкивает последующих переписчиков изменять текст: как расширять, так и сокращать неактуальные для переписчика истории. Существует очень интересный пример изменения текста, а точнее, свидетельство застывшего эпизода процесса работы над *historiae*. Так, в комментарии на слово IV упоминаются философы Клеанф, Анаксагор и Гераклит. Ж. П. Минь и вслед за ним Билли в своих изданиях Псевдо-Нонна опираются на рукописи, которые содержат *historiae* только для Клеанфа и Гераклита,

а история про ремень Анаксагора hist. 36 на ог. 4.72*, где Григорий Богослов перечисляет различных философов, которыми восхваляется Юлиан, имеет только одно, типовое для Псевдо-Нонна, заглавие: «Τριακοστὴ ἔκτῃ ἐστὶν ἱστορία ἢ κατὰ τὸν ἱμάντα τοῦ Ἀναξαγόρου. ἔστι δὲ αὕτη.» (Ps.-Nonnian 36 [13]), которое сохраняется во многих греческих рукописях, иногда содержащих неясную перекрестную ссылку, оставляя несколько пустых строк, или ссылку на historia 15 об Анаксархе. Между тем, одна historia с Анаксагором сначала была обнаружена Э. Пацигом в рукописях Tubing. gr. Mb 4 и Mosqu. 54, а затем и Ф. Лефхерцем в рукописи Laur. Ascq. 341 в отличном от классического изданий Минья варианте. Э. Пациг не стал включать historia с Анаксагором в свое издание, считая, что эти тексты не принадлежат Псевдо-Нонну. Ф. Лефхерц не смог объяснить эту ситуацию, размышляя о последующем сокращении исходного текста, ведь единственный заголовок historia 36 содержится во многих ранних рукописях и комментариях Космы Иерусалимского.

В свою очередь, в сирийской версии Syr. II представлен такой текст:

«Анаксагор был пифагорейским философом, привыкшим к молчанию. У пифагорейцев было правило никого не бить, а только обличать словом — слово как бы заменяло удар для восприимчивого человека. Поэтому этот Анаксагор, не желая говорить, носил ремень, и если хотел кого-то упрекнуть, то просто показывал ремень и таким образом принуждал к пониманию любого человека, кто в чем-то неправ»**.

Многие другие рукописи приводят несколько иное, философское, объяснение ремня Анаксагора***: «ремнем» называется одно из его учений, согласно которому все вещи содержат мельчайшие частицы всех других вещей, а каждая отличается от других только тем компонентом, который в ней преобладает. Наконец, согласно третьему варианту, «Ремень» — это название сочинения философа, которое было настолько трудно понять, что оно привязывало читателей к безысходным трудностям. Такое разъяснение, извлеченное из рукописи ms. Monac. gr. 490, вошло в издание Дильса-Кранца «Фрагменты досократиков» (59, А. 40), хотя его происхождение было неизвестно редакторам. Э. Пациг установил, что этот отрывок был взят из комментариев Ильи Критского [12, р. 20], на который также опирается рукопись Vat. gr. 97.

Слово «ἱμάς» может означать «вожжи», «уздечки» или употребляться как «удар кнутом» (II. 23.363). Сирийский текст Syr. II hist. 36 дает больше объяснений, какие именно нравственные добродетели мог найти Юлиан у Анаксагора, — пифагорейское молчание (Iambl. 68) и несварливое, хотя и своеобразное, исправление товарища (Iambl. 231), — что, по сути, больше подходит для разъяснения отрывка из Григория Назианзина, хотя сама история могла быть

* «Ты хвалишь также... любознательность Гомера, трудившегося над Аркадским вопросом; любоведение и неутомимость Аристотеля, допытывавшегося причины перемен в Еврипе, — над чем они и умерли; хвалишь и Клеанфов колодезь, и Анаксагоров *ременной повод*, и Гераклитовы слезы» (ог. 4.72; [2, с. 82–83]).

** Перевод по [9, р. 27].

*** Перечень рукописей: Lond. (B.L.) Add. 18231, Mosq. Syn. 54, Tub. gr. Mb. 4, Par. suppl. gr. 1175, Vat. Reg. gr. 143 A-B, Hieros. 405, Par. gr. 985.

анекдотом наподобие того, который Псевдо-Нонн приводит в истории про Аристотеля («раз Аристотель не смог взять Эврип, тогда Эврип взял Аристотеля. И так Аристотель умер»¹). С другой стороны, речь действительно могла идти о сложном сочинении, ведь Аристотель и Гомер среди перечисленных упоминаются в связи с их интеллектуальными способностями. Наконец, не исключено, что и сам Псевдо-Нонн, и последующие схоластики не понимали, что именно имеет в виду Григорий Богослов, говоря о ремне Анаксагора. Такое положение дел может объяснять и оставленные пробелы, и различные попытки связать загадочный ремень то с учением Анаксагора, то с названием его сочинения или нравственным поведением. Syr. II датируется 623/624 гг. н. э., является переработкой рукописи VI в. Syr. I. и опирается на армянский перевод [4, р. 12] и иногда на различные греческие версии. В Syr. I сохранилось только треть комментариев четвертого слова Григория Богослова, а несокращенный текст Syr. II почти всегда соответствует комментарию Космы Иерусалимского. С. Брок установил, что Syr. II сохраняет первоначальное деление *historiae*, а также лишено большинства пробелов и дополнений, а значит, этот текст восходит к греческим спискам, существующим до разделения греческой рукописной традиции. Если это действительно так, то Syr. II могла сохранить *historia* 36 про Анаксагора, которая в таком случае была утрачена, и *hist.* 61, которая была сокращена в греческой традиции. С другой стороны, как уже говорилось выше, Деклерк предположил наличие двух гипархетипов, один из которых содержал дополнительные истории к слову V (30–40) и 36 историю к слову IV, а другой был лишен историй V (30–40).

Изложенные факты позволяют судить, насколько быстро развивалась традиция комментариев Псевдо-Нонна, а большая вариативность рукописей порождает большое количество гипотез об их взаимосвязях. Предположение Ф. Лефхерца о сокращениях рукописного текста *hist.* 36, по-видимому, менее правдоподобно, ведь в противном случае какая из версий могла быть в архетипе? Или, если следовать Деклерку, почему два архетипа потеряли эту историю? Гипотезу о сокращении текста можно было бы расширить, утверждая, что переписчик существенно сократил количество историй 30–40 к слову V. Однако зачем бы ему это потребовалось? Более вероятным представляется, что автор, не умея разъяснить отрывок об Анаксагоре в ор. 4.72 (или просто по каким-то иным причинам), не завершил эту историю, оставив только один заголовок. А последующие переписчики дополняли текст, привнося различные сведения по своему усмотрению, что, по-видимому, и сделал автор Syr. II. Переписчики *historiae* обладали большей свободой в процессе работы над текстом и не имели обязательств буквально воспроизводить свой источник в лице Псевдо-Нонна, не имели они также необходимости использовать в качестве источника единственный текст — автор Syr. II мог извлечь *hist.* 36 из другого, независимого от комментария Псевдо-Нонна, источника. Ситуация с *hist.* 36 и наблюдения за работой переписчиков позволяет усомниться и в старой гипотезе о едином источнике комментариев Псевдо-Нонна и его рецепции.

¹ Ἐπειδὴ Ἀριστοτέλης οὐχ εἶλε τὸν Εὐριπὸν, Εὐριπὸς ἐχέτω τὸν Ἀριστοτέλην. καὶ τέθηκεν οὕτως ὁ Ἀριστοτέλης. (Ps.-Nonnian 34. 9–11 [13]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфеев Г. В. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 2013. — 575 с.
2. Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский. Творения: В 2 т. — Т. 1: Слова / изд. Д. С. Чунтонов. М.: Сибирская Благовонница. — 896 с.
3. Bentley R. Dissertations upon the epistles of Phalaris, Themistocles, Socrates, Euripides, and upon the fables of Æsop / R. Bentley. — Berlin: Calvary, 1874. — XVIII, 624 p.
4. Brock S. P. The Syriac version of the Pseudo-Nonnos mythological scholia / S. P. Brock. — Cambridge: Cambridge University Press, 1971. — 319 p.
5. Cantarella R. Basilio Mínimo. II. Scolii inediti con introduzione e note // *Byzantinische Zeitschrift* / R. Cantarella. 1925. — Bd. 25. — S. 292–309.
6. Kremmer M. De catalogis heurematum: dissertatio inauguralis quam ad summos in philosophia honores ab amplissimo philosophorum ordine Lipsiensi rite impetrandos / M. Kremmer. — Leipzig: Universität Leipzig, 1890. — 115 s.
7. Lefherz F. Studien zu Gregor von Nazianz: Mythologie, Überlieferung, Scholiasten / F. Lefherz. — Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 1958. — 331 s.
8. Manandian A. (Nonnus). Die Scholien zu fünf Reden des Gregor von Nazianz // *Zeitschrift für armenischen Philologie* / A. Manandian. — 1903. — Bd. 1. — S. 220–300.
9. Nimmo-Smith J. A Christian's guide to Greek culture: the pseudo-Nonnus commentaries on sermons 4, 5, 39 and 43 / J. Nimmo-Smith. — Liverpool: Liverpool University Press, 2002. — 192 p.
10. Noret J. Grégoire de Nazianze, l'auteur le plus cité, après la Bible, dans la littérature ecclésiastique byzantine / J. Noret // *II. Symposium Nazianzenum* / ed. J. Mossay. — Schöningh: Paderborn, 1983. — P. 259–266.
11. Otkhmezuri T. The Georgian Translations of the Pseudo-Nonnos Mythological Scholia / T. Otkhmezuri. — Tbilisi: Mezniereba, 1989. — 228 p.
12. Patzig E. De Nonnianis in IV orationes Gregorii Nazianzeni commentariis / E. Patzig. — Leipzig: Edermann, 1890. — 30 s.
13. Pseudo-Nonniani in iv orationes Gregorii Nazianzeni commentarii / ed. N. S. Pseudo-Nonnos, B. Jennifer, P. Sebastian, B. Coulie. — Turnhout; Leuven: Brepols, 1992. — 283 p.
14. Sinko T. De traditione orationum Gregorii Nazianzeni / T. Sinko. — Cracoviae: Sumptibus Academiae Litterarum apud bibliop. G. Gebethner, 1917. — 48 p.
15. Trisoglio F. Mentalità ed atteggiamenti degli scolasti di fronte agli scritti di S. Gregorio di Nazianzo / F. Trisoglio // *II. Symposium Nazianzenum* / ed. J. Mossay. — Schöningh: Paderborn, 1983. — P. 187–251.

REFERENCES

1. Alfeev G. V. Znizn i uchenie svyatitelya Grigoriya Bogoslova [The life and teachings of St. Gregory the Theologian]. — Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2013. — 575 s. — (In Russian)
2. Svyatitel Grigorij Bogoslov, Arhiepisok Konstantinopolskij. Tvoreniya [St. Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople. Works]. 2 vols. — Vol. 1: Slova [Orations], ed. Chuntonov D. S. — Moscow: Сибирская Благовонница. — 896 s. — (In Russian)
3. Bentley R. Dissertations upon the epistles of Phalaris, Themistocles, Socrates, Euripides, and upon the fables of Æsop. — Berlin: Calvary, 1874. — XVIII, 624 p. — (In English)

4. Brock S. P. The Syriac version of the Pseudo-Nonnos mythological scholia. — Cambridge: Cambridge University Press, 1971. — 319 p. (In English)
5. Cantarella R. Basilio Minimo. II. Scolii inediti con introduzione e note. *Byzantinische Zeitschrift*, 1925. — Bd. 25. — S. 292–309. — (In Italian)
6. Kremmer M. De catalogis heurematum: dissertatio inauguralis quam ad summos in philosophia honores ab amplissimo philosophorum ordine Lipsiensi rite impetrandos. — Leipzig: Universität Leipzig, 1890. — 115 s. — (In Latin)
7. Lefherz F. Studien zu Gregor von Nazianz: Mythologie, Überlieferung, Scholiasten. — Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 1958. — 331 s. — (In German)
8. Manandian A. (Nonnus). Die Scholien zu fünf Reden des Gregor von Nazianz // *Zeitschrift für armenischen Philologie*. — 1903. — Bd. 1. — S. 220–300. — (In Armenian)
9. Nimmo-Smith J. A Christian's guide to Greek culture: the pseudo-Nonnos commentaries on sermons 4, 5, 39 and 43. — Liverpool: Liverpool University Press, 2002. — 192 p. — (In English)
10. Noret J. Grégoire de Nazianze, l'auteur le plus cité, après la Bible, dans la littérature ecclésiastique byzantine. Mossay J., ed. II. *Symposium Nazianzenum*. — Schöningh: Paderborn, 1983. — Pp. 259–266. — (In French)
11. Otkhmezuri T. The Georgian Translations of the Pseudo-Nonnos Mythological Scholia. — Tbilisi: Mezniereba, 1989. — 228 p. — (In Georgian)
12. Patzig E. De Nonnianis in IV orationes Gregorii Nazianzeni commentariis. — Leipzig: Edelmann, 1890. — 30 s. — (In Latin)
13. Pseudo-Nonniani in iv orationes Gregorii Nazianzeni commentarii, eds. Pseudo-Nonnos N. S., Jennifer B., Sebastian P., Coulie B. — Turnhout; Leuven: Brepols, 1992. — 283 p. — (In Latin)
14. Sinko T. De traditione orationum Gregorii Nazianzeni. — Cracoviae: Sumptibus Academiae Litterarum apud bibliop. G. Gebethner, 1917. — 48 p. — (In Latin)
15. Trisoglio F. Mentalità ed atteggiamenti degli scolasti di fronte agli scritti di S. Gregorio di Nazianzo. Mossay J., ed. II. *Symposium Nazianzenum*. — Schöningh: Paderborn, 1983. — Pp. 187–251. — (In Italian)